

А. В. Ляхович

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ НИГЕРИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ МАХМУДА БАРАУ БАМБАЛЕ «СКОЛЬ БЫ ДОЛГО НИ ДЛИЛАСЬ НОЧЬ». ЧАСТЬ 2¹

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9

В статье рассматриваются основные особенности художественного языка произведения нигерийского писателя Махмуда Барау Бамбале «Сколь бы долго ни длилась ночь». Устанавливается специфика монологической и диалогической речи, а также выявляются общие черты художественной выразительности, характерные для обеих форм речи. Творчество Махмуда Барау Бамбале практически не изучено, анализ рассматриваемого произведения с точки зрения художественного стиля писателя позволяет выявить специфику его творчества, кроме того, проследить те или иные тенденции в развитии северонигерийской литературы на языке хауса середины 1980-х годов. Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: художественный язык, хауса, Махмуд Барау Бамбале.

WAYS OF ARTISTIC EXPRESSIVENESS IN *KOME NISAN DARE* BY MAHMUD BARAU BAMBALE (NIGERIA). PART 2

A. V. Lyakhovich

St. Petersburg State University, SPbSU, 7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034 Russian Federation

The article analyzes main ways of artistic expressiveness in *Kome nisan dare* by Mahmud Barau Bambale (Nigeria) distinguishing two forms of speech: monological and dialogical speech. Monological and dialogical forms of speech of *Kome nisan dare* have specific peculiar properties. At the same time we find their common features. The creative writing of Mahmud Barau Bambale is still to be explored. The analysis of *Kome nisan dare* allows to examine specific character of this Nigerian author's creative writing and to reveal main tendencies that Hausa language literature of mid-80th exhibits. Refs 4.

Keywords: artistic expressiveness, Hausa, Mahmud Barau Bambale, *Kome nisan dare*.

Общие особенности монологической и диалогической речи

Монологическая и диалогическая речь в произведении Махмуда Барау Бамбале «Сколь бы долго ни длилась ночь» обладают такими общими особенностями, как наличие религиозных отступлений, фразеологии, паремий, плеоназмов, эпитетов, фокусных конструкций.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о характере использования фразеологии в структуре рассматриваемого текста. Как уже упоминалось, на территории Северной Нигерии фразеология является неотъемлемой частью речевой практики, активно употребляется в таких формах коммуникации, как литература, фольклор, СМИ.

Определяя место фразеологизмов в художественном языке книги «Сколь бы долго ни длилась ночь», стоит отметить, что в ряде случаев их использование не

¹ Исследование выполнено по проекту «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира» (шифр ИАС 2.38.524.2013, руководитель А. Ю. Желтов).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

обусловлено художественно-эстетической функцией. Речь идет о тех случаях, когда фразеологическое словосочетание не имеет лексического аналога в языке и его основная семантическая нагрузка состоит в большей степени в выражении предметно-понятийного, нежели коннотативного плана. Коннотативные значения связаны «с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т. п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии или ситуации, с рационально-оценочным или эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу языковой деятельности, социальное отношение между участниками речи, ее формы и т. п.» [1, с. 107]. Примерами подобных фразеологических словосочетаний могут служить: *cin tutunci* (унижение), *ajiyar zuciya* (вздых), *tashin hankali* (волнение), *ban kwana* (прощание), *yanke hukunci* (принимать решение), *daura aure* (заключать брак), *bata lokaci* (терять время), *yanke shawara* (принимать решение), *ci jarabawa* (сдавать экзамен/ы), *ci nasara* (одержать победу), *ja da baya* (отстаивать, терять скорость) и др.

В тексте повествования активно используется пласт лексики, в том числе и фразеологии, выражающий те или иные значения, связанные с эмоциональной сферой. Например, для обозначения понятий «злость», «гнев» есть только лексические средства: *fushi* (вар. *hushi*, *haushi*), *kumburi*, *marhi*; фразеологический оборот отсутствует. Для выражения понятия «радость» можно употребить слово *tirna*, но чаще в речи предпочтение отдают фразеологизму *farin ciki* (досл. «белый живот»). Для передачи таких переживаний, как обида, огорчение, печаль, сожаление, существуют только фразеологические обороты, которых сравнительно много: *basin zuciya* (досл. *порча сердца*), *bata rai* (досл. *испортить душу*)², *bakin ciki* (досл. *черный живот*). Заслуживает упоминания используемое автором выражение *kona rai* (*причинять боль, страдание*, досл. *жечь душу*). Выражение эмоционального состояния взволнованности также возможно только с помощью фразеологизма *tashin hankali* (досл. *поднимание ума/рассудка*). Противоположное значение имеет высказывание *hankalinsa ya koto jikinsa* (*он успокоился*, досл. *его рассудок вернулся в его тело*).

Употребление Махмудом Барау Бамбале в повествовании фразеологизмов, связанных с обозначением эмоций огорчения и волнения, нельзя, очевидно, назвать обусловленным художественно-эстетическими целями автора (ввиду отсутствия лексических аналогов с прямым значением). Иначе обстоит ситуация с другими проявлениями эмоциональной сферы. Так, автор в некоторых случаях отдает предпочтение фразеологизму *farin ciki*, а не слову *tirna* (*радость*). Характерно, что для передачи сильных эмоций автор прибегает к развернутым описаниям внешности. Например, огорчение героини выражено не только с помощью глагола *плакать*, но и усилено такой деталью: *ее глаза распухли*.

Употребление ряда фразеологизмов, не связанных с эмоциональной сферой, также носит в тексте эстетический характер: *albarkacin baki* (вместо *ra'ayi*, *мнение*), *kama hana* (вместо *tafi*, *отправляться в путь*), *ba kashi* (вместо *duka*, *бить*) и пр.

Другая стилистическая особенность, присущая как монологической, так и диалогической речи, состоит в наличии плеоназмов, например:

² Любопытный вариант выражения *огорчать* (*bata rai*) приводится на с. 72: *yi matuƙar bakanta wa... rai* (досл. *сильно очернять/омрачать к.-л. душу*).

kowa ya buɗe baki (открыть рот) уа се (сказать)... [2, p. 27]	все говорят...
Kullum in yi kuka in share hawaye [2, p. 92].	постоянно плачу, утираю слезы
a ainihin (действительность, истинность, подлинность) на самом деле gaskiya (правда, истина, достоверность) [2, p. 9]	
ta yi wani irin nishi (тяжелый вздох) mai karfi da ajiyar zuciya (вздох) [2, p. 5]	она издала тяжелый вздох и вздох
duk (все, целое) ilahirin (целое, сумма) idanunsa [2, p. 9]	его глаза целиком

Эпитеты, хотя используются сравнительно редко, все же играют определенную роль в художественной эстетике произведения: *daddadar zance* (приятная речь), *ja-hila* (невежда), *shegiyar yaginya* (бесстыжая девица, бесстыдница, нахалка), *tsohiwa tagulmasciya* (старуха-смутьянка, та, кто вносит раздор), *tipafuki* (лицемер, обманщик, предатель), *tipafukin banza* (ни на что не годный лицемер, обманщик), *hargowar buki* (шумный праздник), *kakkausar ra'ayi* (досл. жесткое неделикатное мнение), *kwaƙƙwarar madafa* (серьезная, существенная поддержка), *ƙwararrun dalilai* (искусные/хитрые доводы), *dogiwar rakiya* (долгие провода), *dukan tsiya* (побои со скандалом), *yasassun magangan* (хулительные, бранные речи, недоброжелательные разговоры) [3].

Еще менее распространены развернутые эпитеты:

Gaisuwa kuwa irin ta aminan da suka daɗe ba su sadu da juna ba [2, p. 19].	Приветствие [что бывает между] близкими друзьями, которые давно не видели друг друга.
Duka ba ji ba gani (фраз.) [2, p. 84].	Избиение в беспамятстве / не помня себя / в состоянии аффекта (досл. избиение не слышать, не видеть).

Характер употребления паремий также заслуживает отдельного рассмотрения. Хауса выделяют две формы высказываний, содержащих иносказание: *карин магана* (*karin magana*), изречение, которое содержит назидательное суждение, и *хабайчи* (*habaiƙi*)³, выражение, характеризующее какие-либо понятия или ситуации. Не случайно второе значение слова *хабайчи* — *намек*. Например, выражение «хозяин лошади сидит позади всадника» говорит о человеке, который потерпел в чем-то неудачу, или о человеке, который потерял свое высокое положение и вынужден подчиняться младшему по статусу/должности.

В книге Махмуда Баруа Бамбале «Сколь бы долго ни длилась ночь» присутствуют многочисленные примеры как *карин магана*, так и *хабайчи*.

in feɗe miki biri har bindi [2, p. 21].	расскажу тебе все (досл. освежую для тебя обезьяну до хвоста).
Kowa ya kama gabansa [2, p. 90].	Все пошли по своим делам.

³ Более детальное описание *хабайчи* предлагает недавнее исследование Азима Мансур Ахмада [4].

hawainiyarki ta kiyayi ramata [2, p. 26].	предостережение: попробуй что-нибудь выкинуть, и пожалеешь (досл. <i>твой хамелеон пусть опасается моей мести</i>).
A kwana a tashi (<i>часть изречения: A kwana a tashi jariri ango ne</i>) [2, p. 1].	Долго ли, коротко ли (часть изречения: <i>младенец стал женихом</i>).
ba ni ga tsuntsu ba ni ga tarko [2, p. 21].	Остаться с пустыми руками (досл. <i>я не вижу ни птицы, ни силков</i>).
ruwa ba tsaran kwando ne ba [2, p. 26].	превосходство (старшинство) к.-л. над к.-л. (досл. <i>вода корзине не подходит</i>).
Ta zama musu kadangaren bakin tulu, a kar ta a kar tulu a bar ta ta bata ruwa [2, p. 15].	Она стала для них ящерицей на горлышке кувшина, убить ее — кувшин разбить, а отпустить — она воду испортит.
kowa ya huta [2, p. 6].	ситуация разрешилась (досл. <i>все отдыхали</i>).
Tsigarallahu dai ta kasa zaune ta kasa tsaye [2, p. 22].	Тцигараллаху была не в себе (досл. <i>не могла ни сидеть, ни стоять</i>).
da-na-sani [2, p. 1].	сожаление (досл. <i>если бы я знал</i>).
ci kwakwa [2, p. 27].	испытывать сложности с ч.-л., намучиться с ч.-л. (досл. <i>есть плод масляничной пальмы</i>).
yi kunnen-uwar-shegu [2, p. 27].	проигнорировать (презреть) к.-л. (досл. <i>сделать ухо-матери-ублюдков</i>).
Faɗan da ya fi karfinka mayar da shi wasa [2, p. 2].	Если не можешь выиграть в споре (сражении), преврати его в шутку (игру).
Zuwa da kai ya fi saƙo [2, p. 10].	Лучше пойти самому, чем послать письмо.
Ai munafunci dodo ne, mai shi yakan ci [2, p. 22].	Обман/предательство — это злой дух, тот, кто его совершает, от него страдает.
Da muguwar rawa gwamma kin tashi.	Чем плохо станцевать, лучше вообще не вставать.
wuta ce makomar mai yinta [2, p. 98].	огонь возвращается к тому, кто его разжег.

Как монологическая, так и диалогическая речь в произведении Махмуда Барау Бамбале обнаруживает присутствие религиозных назиданий, а также соответствующих речевых клише.

Bayan da Abu ta sami kamar mako uku tana jinya, sai Allah ya karɓi ranta. Allahu Akbar! [2, p. 88]	После того как Абу проболела три недели, Аллах забрал ее. Аллах велик!
Allah ya zuba wa wannan yarinya kyau sai ka ce tsada, ga ladabi da biyayya ga kowa, sannan ga kunya [2, p. 1].	Аллах отмерил этой девушке красоты необыкновенной, была она почтительной, послушной и скромной.
Amma idan Allah ya yarda cikin mako biyu zan kammala kome [2, p. 93].	Но если будет на то воля Аллаха, я завершу все за две недели.
Kande ta ce, “To, shikenan, Allah ya kai mu lokacin, kuma Allah ya ba da sa’a”.	Канде сказала: «Хорошо, да услышит Аллах, да пошлет удачу».
Tsigarallahu ta ce, “Amin, Kande” [2, p. 93].	Тцигараллаху сказала: «Аминь, Канде».
ta ce, “Allah ya amfana” [2, p. 96].	она сказала: «Да поможет нам Аллах».

Idan Allah ya kaddara akwai aure a tsakaninmu to, fa babu makawa sai an yi [2, p. 3]. Если воля Аллаха такова, что быть между нами свадьбе, то неизбежно так оно и будет.

Abin da ya kamata shi ne mu yi ta roƙon Allah ya daidaita al'amurra kuma ya bar mu tare. Ka kuma san Allah maji roƙon bayinsa ne [2, p. 3]. Нам следует молить Аллаха, чтобы он поправил ситуацию и не разлучал нас. А ты знаешь, Аллах внимает мольбам страждущих.

To, yanzu sai mu lura da abin da muke ciki. Duniya da ma take, mun zo cikinta ɗai-ɗai da ɗai-ɗai kuma haka za mu koma. Kuka ba zai dawo mana da ita ba. Abin da ya kamata mu yi shi ne addu'a gare ta mu riƙa nema mata gafara. Ta haka ne kawai za mu nuna soyayyarmu gare ta [2, p. 89]. Ну что же, посмотрим, в каком положении мы оказались. Мир издавна таков, мы приходили в него один за другим и так же покидали его. Плачем мы ее не вернем. Нам следует помолиться о ней и просить у нее прощения. Лишь так мы проявим к ней свою любовь.

Общей особенностью стилистики всего текста является наличие различных эмфатических конструкций.

В приведенном ниже примере именной субъект отделяется от клаузы, его оформляет фокусная частица *dai* (однако же, что касается). Кроме того, на первую позицию в клаузе выносятся новая информация (*da gaske*), используется фокусная форма местоименно-предикативного показателя (*yake*):

Binta dai/ tun da ta fahimci / da gaske Tanimu yake yi... [2, p. 4] Что касается Бинты / раз она поняла / прав был Таниму...

Подобный двойной фокус внутри одной клаузы, когда выделенными оказываются одновременно субъект и предикат, можно проследить и в другом примере. Фокусный статус субъекта здесь маркирован частицей *kuwa*, что касается предиката, то его именная часть (*hargowarbuki*, шумный праздник) оформляется частицей *sai* (только, лишь) и выносятся в препозицию к местоименно-предикативному показателю и глаголу, используется фокусная форма местоименно-предикативного показателя:

Mutane kuwa / sai hargowar buki suke yi... [2, p. 12] Люди же / лишь праздновали шумно...

В других высказываниях в качестве фокусного элемента может выступать местоимение. В таких случаях необходимо использование личной формы (*ni*), которая выносятся на первое место и часто оформляется либо фокусными частицами (*ta, fa, kuma, dai*), либо копулой *ne* (*se* — для ж.р., *ne* — для мн. ч.):

То, *ni/ zan tafi gida...* [2, p. 34] Ладно, я / я пойду домой...

В тексте присутствуют также фокусные высказывания, где выделяется клауза целиком. Такие предложения являются разновидностью *in situ* фокуса, когда нет перемещения выделяемой части и отсутствует использование фокусных местоименно-предикативных показателей, единственным маркером фокуса здесь является копула *ne*:

Na kira ka ne/ domin in ji dalilin da ya sa... [2, p. 31] Я позвал тебя / чтобы узнать причину, по которой...

Значительная часть рассматриваемых конструкций содержит фокус контраста. Подобные предложения включают два альтернативных элемента клаузы (субъекта, объекта, предиката), которые противопоставлены друг другу: одна из противопоставленных частей отрицается, вторая — утверждается. Синтаксически первым располагается отрицаемый элемент клаузы, далее идет утверждаемая часть, которая вводится частицей *sai* (лишь, только):

bai zame ko'ina ba / sai gidan malam Dari... [2, p. 10] Он нигде не останавливался / лишь в доме малама Дари...

ba ta da wata kawa a duk garin / sai wata tsohuwa magulmaciya [2, p. 15]. У нее не было [ни одной] подруги во всем городе / лишь одна старуха-смутьянка.

babu wanda ya san abin da ke cikin zuciyarsa / sai shi, sai Binta, sai kuma Allah [2, p. 12]. Никто не знал, что в его сердце / лишь он [сам], лишь Бинта, лишь Аллах.

babu abin da yake yi / sai tunanin Binta da alkawarinsu [2, p. 13]. Он ничего не делал / лишь думал о Бинте и об их уговоре.

Любопытное сочетание разных стратегий маркирования фокуса контраста обнаруживается в следующем высказывании:

Abinci mal ba dadinsa/ take ji ba/ tana dai ci ne / maganin yunwa [2, p. 22]. Еда же / никакого удовольствия от нее / она не испытывала / но она ела все же / чтобы не голодать.

В первой клаузе выделяется *dadɪ* (удовольствие) при глаголе *ji* (чувствовать, испытывать) путем переноса в препозицию (к МПП и глаголу) и использования фокусной формы МПП (никакого удовольствия от нее она не испытывала). В препозицию вынесен другой актанта — *abinci* (еда), он также выделен фокусной частицей *ta*. В данном случае имеет место перемещение посессора, что требует заполнения его позиции в посессивной конструкции соответствующим посессивным местоимением *sa*. Фокусное выделение предиката второй клаузы *tana dai ci ne* (но она все же ела) достигается в первую очередь семантически противопоставлением отрицаемому утверждению, содержащемуся в предшествующей клаузе (она не получала удовольствие, но все же ела). Рассматриваемая конструкция оформлена как *in situ* фокус, где единственными фокусными показателями выступают частица *dai* и копула *ne*.

Выводы

Язык художественного произведения Махмуда Барау Бамбале «Сколь бы долго ни длилась ночь» отличается своеобразием, которое в определенной степени обусловлено влиянием принципов традиционной словесности — фольклора и религиозной литературы. Можно говорить о специфических особенностях, которые характеризуют два основных плана текста — нарративного пласта и диалогов. Моно-

логическая речь отличается, с одной стороны, обилием показателей динамической смены событий — динамических глаголов, наречий. Кроме того, автор активно использует синтаксические повторы и синонимические цепочки.

Диалогический пласт текста составляют два типа диалога: первый отличается быстрым темпом смены реплик (коротких по объему), второй — медленным темпом смены реплик (длинных и развернутых). Диалог с развернутыми репликами доминирует в тексте и часто имеет разъяснительно-императивный характер, несет в себе элементы религиозного назидания (*ва'ази, гаргади*).

Можно говорить также и об особенностях художественного языка рассматриваемого произведения, свойственных как монологической, так и диалогической речи. К их числу относится использование эмфатических конструкций, фразеологии, религиозных отступлений, пословиц, *хабайчи*, плеоназмов, эпитетов, фокусных конструкций.

Литература

1. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
2. Mahmud Barau Bambale. *Kome nisan dare*. Zaria: Kamfanin IBRAMUD Nigeria; Gaskiya Corporation, 2004. 142 p.
3. Fullclub. URL: http://www.fullclub.net/forum2_theme_840812.xhtml?tema=283&n=1&vdo=%2B&vch=e46f5091980bd32981189b2eed2b7635&vmsg=2005509671 (дата обращения: 07.10.2015).
4. Azima Mansur Ahmad. *Habaici in Hausa oral literature*. B. A. Thesis. Zaria: Ahmadu Bello University, 2011.

Для цитирования: Ляхович А. В. Особенности художественной выразительности в произведении нигерийского писателя Махмуда Барау Бамбале «Сколь бы долго ни длилась ночь». Часть 2 // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 2. С. 95–101. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.210

References

1. Teliia V. N. *Russkaia frazeologiia: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [*Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects*]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 288 p. (In Russian)
2. Mahmud Barau Bambale. *Kome nisan dare*. Zaria, Kamfanin IBRAMUD Nigeria, Gaskiya Corporation, 2004. 142 p. (In Hausa)
3. Fullclub. Available at: http://www.fullclub.net/forum2_theme_840812.xhtml?tema=283&n=1&vdo=%2B&vch=e46f5091980bd32981189b2eed2b7635&vmsg=2005509671 (accessed: 07.10.2015).
4. Azima Mansur Ahmad. *Habaici in Hausa oral literature*. B. A. Thesis. Ahmadu Bello University, Zaria, 2011.

For citation: Lyakhovich A. V. Ways of artistic expressiveness in *Kome nisan dare* by Mahmud Barau Bambale (Nigeria). Part 2. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 2, pp. 95–101. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.210

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Контактная информация

Ляхович Анастасия Викторовна — кандидат филологических наук; anastasia_07007@mail.ru
Lyakhovich Anastasia V. — PhD; anastasia_07007@mail.ru